

ромъ, послужившая затѣмъ образцомъ для другихъ больницъ. Изъ научныхъ трудовъ К. А. отмѣтимъ его классическій трудъ: «О врожденныхъ порокахъ сердца». Нечего уже говорить о массѣ его другихъ трудовъ, статей и докладовъ, посвященныхъ вообще устройству и организаци дѣтскихъ больницъ, благодаря чему авторъ ихъ получалъ многочисленныя приглашенія принять консультативное участіе въ сооруженіи многихъ заграничныхъ дѣтскихъ больницъ. Съ 1891 года онъ сталъ одинъ изъ первыхъ въ Россіи лечить протиподифтеритной сывороткой; еще черезъ нѣсколько лѣтъ онъ представилъ на московскомъ международномъ медицинскомъ съѣздѣ обширный трудъ объ усилкахъ серотерапіи дифтерита, представляющій собою самый крупный и цѣльный статистическій матеріалъ всѣхъ странъ. Научные труды К. А., выдающіеся критическіе талантъ и опытъ доставили ему европейскую извѣстность. Въ 1894 г. онъ получилъ лестное предложеніе занять кафедру дѣтскихъ болѣзней въ Берлинѣ, но отклонилъ это предложеніе. Профессорская дѣятельность его на женскихъ врачебныхъ курсахъ длилась съ 1875 по 1884 г. Помимо этого онъ былъ учитель въ высшемъ смыслѣ этого слова. Онъ училъ у себя въ больницѣ стекавшихся сюда врачей, училъ въ обществѣ дѣтскихъ врачей, гдѣ ему принадлежало рѣшающее слово, училъ на совѣщаніи у постели больныхъ дѣтей. Ни одно начинаніе въ области педиатріи не предпринималось врачами безъ его совѣта. Какъ общественный дѣятель, онъ не мало силъ положилъ на устройство школьныхъ и дѣтскихъ колоній, которымъ онъ придавалъ большое значеніе, принималъ участіе въ организаци фребелевскаго общества и въ учрежденіи школъ нянь Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. Въ 1876 г. К. А. былъ назначенъ на должность лейбъ-педиатра, до того времени не существовавшую, кромѣ того, онъ состоитъ почетнымъ членомъ и членомъ-корреспондентомъ многочисленныхъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ.

Пропущенный юбилей. (По поводу 40-лѣтней литературной дѣятельности П. В. Засодимскаго). 20 іюля 1867 г. въ газетѣ «Голось» было напечатано воззваніе къ русскому обществу въ защиту болгаръ, съ которыми турки, при подавленіи возстанія, расправлялись звѣрски. Эта анонимная статья была первымъ литературнымъ дебютомъ П. В. Засодимскаго. Въ слѣдующемъ 1868 г. въ журналѣ «Дѣло» напечатаны двѣ его повѣсти: «Грѣшница» (№ 1—3) и «Волчиха» (№ 12), и съ тѣхъ поръ въ изданіяхъ: «Дѣло», «Отечественныя Записки», «Слово», «Русское Богатство», «Наблюдатель», «Сѣверный Вѣстникъ», «Русскія Вѣдомости», «День», «Русская Жизнь», «Историческій Вѣстникъ», «Міръ Божій», «Живописное Обзорѣніе» и др. печатались и печатаются произведенія П. В. Засодимскаго. Въ 1895 г. его сочиненія собраны и изданы въ двухъ томахъ, гдѣ въ предисловіи онъ пишетъ: «злѣйшее распространяется, что всѣ мои горячія симпатіи всегда были и остались на сторонѣ бѣдныхъ, обездоленныхъ, на сторонѣ рабочихъ массъ. Ни въ одной строкѣ, написанной мною, читатель не найдетъ ни единого выраженія, которое противорѣчило бы этой основной идеѣ моей жизни и дѣятельности... едва ли, по всей справедливости, можно упрекать меня за то, что впечатлѣнія, получаемыя мною отъ наблюдаемой дѣйствительности, въ громадномъ боль-

пинствѣ окрашиваются въ темные тоны. Едва ли справедливо обвинять меня за то, что мои физическія и умственные очи рѣшительно не видятъ ничего свѣтлаго и радостнаго тамъ, гдѣ это видятъ другіе. Я сознательно не ищу ничего темнаго въ жизни; напротивъ, я бываю очень радъ, когда мнѣ удается отдохнуть душой на какомъ-нибудь свѣтломъ и отрадномъ явленіи. Но если такія явленія рѣдко встрѣчаются въ жизни, я въ томъ виноватъ не болѣе, чѣмъ вы, мой читатель». «Яркость колорита,—пишетъ М. К. Цебрикова по поводу собранія сочиненій П. В. Засодимскаго,—не далась ему; окраска образовъ его переходитъ иногда въ сѣрые тоны гравюры или рисунки карандашомъ; но и въ этихъ сѣрыхъ тонахъ видна жизненная правда. Въ талантѣ Засодимскаго есть сходство съ талантомъ Шеллера (А. Михайлова). Уступая второму въ плодовитости и искусствѣ занимательно вести интригу, первый глубже черпаетъ изъ жизни и больше захватываетъ... Сходство въ томъ, что у обоихъ писателей всего сильнѣе выдается тотъ элементъ творчества, который можно назвать воспитательнымъ, т. е. что оба глубоко проникнуты важностью ставить передъ читателемъ «проклятые» вопросы, выдвинутые общественною жизнью».

П. В. Засодимскій извѣстенъ и какъ писатель для дѣтей и юношества. «Здѣсь идеализація,—пишетъ А. М. Скабичевскій,—соединяясь съ врожденной автору задумчивостью, какъ нельзя болѣе умѣстна, и дѣтскіе рассказы Засодимскаго представляютъ собою лучшее, что существуетъ въ нашей дѣтской литературѣ по беллетристичѣ». «Въ его рассказахъ этого рода—по словамъ П. В. Быкова—сквозитъ хорошая, чистая душа, теплое, отзывчивое сердце, видно стремленіе привить дѣтямъ уваженіе къ человѣческой личности, къ труду, внушить имъ все доброе, разумное». Его сочиненія для дѣтей изданы въ нѣсколькихъ книжкахъ, но болѣе славятся: «Задушевные рассказы», «Бывальщины и сказки». Павелъ Владимировичъ Засодимскій родился въ небогатой дворянской семьѣ въ Великому Устюгѣ, уѣздномъ городѣ Вологодской губерніи 1 ноября 1843 года. «Онъ почти не запомнить себя неграмотнымъ — пишетъ П. Н. Полевой — и уже съ дѣтства пристрастился къ чтенію и читалъ много, благодаря довольно обширной библиотекѣ, которая была у его отца». 10 лѣтъ П. В. Засодимскій хорошо владѣлъ языками: французскимъ, нѣмецкимъ и польскимъ. Въ 1856 году онъ поступилъ въ вологодскую гимназію, по окончаніи которой въ 1863 году поступилъ вольнослушателемъ въ петербургскій университетъ по юридическому факультету, но черезъ два года онъ оставилъ университетъ. Послѣ этого П. В. Засодимскій былъ нѣкоторое время домашнимъ учителемъ, потомъ учителемъ сельской школы въ Новгородской губерніи, но послѣднее мѣсто черезъ три мѣсяца принужденъ былъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, оставить. и съ тѣхъ поръ онъ всецѣло посвятилъ себя литературному труду. Изъ его сочиненій болѣе извѣстны: «Хроника села Смурина», «По городамъ и селамъ», «Степная тайна», «Грѣхъ», «Кто во что гораздъ», «Терехинъ сонъ», «Волчиха» и др. Многія произведенія его появились подъ псевдонимомъ «Володинъ». Въ 1892 г. праздновался его 25-лѣтній юбилей товарищескимъ обѣдомъ въ одномъ изъ столичныхъ ресторановъ, гдѣ были произнесены по адресу

юбиляра соотвѣтствующія привѣтствія, сдѣланы ему подношенія и произведена оцѣнка его дѣятельности на пользу родного народа.

Закладка дома императорскаго русскаго географическаго общества.

21 октября состоялась торжественная закладка собственнаго дома императорскаго русскаго географическаго общества въ Демидовомъ пер. На молебствіи по случаю закладки присутствовали вице-президентъ общества и предсѣдатель строительной комиссіи, членъ Государственнаго Совѣта П. П. Семеновъ-Тяньшанскій, помощникъ предсѣдателя В. О. Струве, начальникъ морскаго генеральнаго штаба к.-адм. Л. А. Брусиловъ, начальникъ главнаго гидрографическаго управленія ген. А. И. Вилькицкій, ген.-лейт. Скалонъ, непремѣнный секретарь академіи наукъ С. П. Ольденбургъ, извѣстный путешественникъ по Средней Азіи Г. Е. Грумъ-Гржимайло, профессора А. П. Войковъ, Н. Н. Веселовскій, А. А. Иностранцевъ и мн. др. Послѣ чина закладки предсѣдатель строительной комиссіи П. П. Семеновъ-Тяньшанскій сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ. Новое зданіе начато постройкой 20 минувшаго іюля и будетъ окончено къ осени 1908 года. Оно занимаетъ 218 кв. сажень на собственной землѣ общества, фасадъ на Демидовъ переулокъ будетъ въ 3 этажа, служебный флигель — въ 7 этажей. Къ постройкѣ примѣнены всѣ послѣднія усовершенствованія, въ архитектурномъ отношеніи это будетъ одно изъ самыхъ красивыхъ зданій столицы. Кромѣ канцеляріи, архива, служебныхъ помѣщеній и т. п. въ немъ три залы: одна на 512 человекъ, другая—на 216, третья — на 76. Смѣта расходъ по постройкѣ исчислена въ 155 тысячъ рублей, окончательное же оборудованіе обойдется до 15 тысячъ.

Охраненіе памятниковъ старины. 1 ноября въ залѣ совѣта академіи художествъ состоялось засѣданіе общества архитекторовъ-художниковъ подъ предсѣдательствомъ графа П. Ю. Сюзора, посвященное главнымъ образомъ разсмотрѣнію заявленія проф. Л. Н. Бенуа по поводу искаженія вида одного изъ лучшихъ памятниковъ русскаго зодчества, Инженернаго замка, которому угрожаетъ опасность подвергнуться окончательной застройкѣ проектируемыми флигелями, казармами юнкерскаго училища. Этотъ памятникъ, какъ и масса другихъ въ Петербургѣ, уже подвергся достаточному искаженію, благодаря сооруженію рядомъ съ нимъ безобразнаго зданія электрической станціи и застроекъ знаменитой кленовой аллеи, которая, вмѣстѣ съ Коннетабльскимъ плацомъ съ растреліевской статуей Петра Великаго и нынѣ уничтоженнымъ подземнымъ мостомъ черезъ каналъ, давала чудный видъ на этотъ дворецъ. Противъ дальнѣйшаго искаженія этого единственнаго въ мірѣ памятника зодчества возстали всѣ столичные строительныя общества и главнымъ образомъ общество архитекторовъ-художниковъ, которое и выработало при посредствѣ особой комиссіи, въ составъ которой вошли: Э. А. Густавсенъ, М. М. Перетятковичъ, С. В. Бѣляевъ и А. И. Оминъ, обращеніе къ лицамъ, имѣющимъ вліяніе на сохраніе въ полной неприкосновенности этого рѣдкаго памятника зодчества и умаленіе вокругъ него уродующихъ его пристроекъ позднѣйшаго времени.

Статуя Рубинштейна. Г. Л. Гейзе принесъ въ даръ слѣб. консерваторіи статую Рубинштейна. Статуя работы художника К. А. Тавастшерна, сдѣланная